в образовательной политике разных стран присутствуют как сходные (гармонизация общего образовательного пространства, повышение доступности всех видов образования, создание устойчивых связей с профессиональной деятельностью, непрерывность образования), так и специфические (развитие способности адаптироваться в постоянно изменяющемся мире, гармоничное развитие тела, ума и души учащихся с целью их проживания в естественном окружающем мире, готовности людей к развитию своего государства в международном аспекте) приоритеты, являющиеся ценными для анализа образовательной стратегии России;

технологии стратегического уровня позволяют «настраивать» образовательный процесс по любой форме обучения. Нормативные технологии могут быть применены на уровне разработки стандартов и учебных программ разного типа. Внутривузовские технологии позволяют организовать образовательный процесс с учетом выявленных стратегических образовательных приоритетов.

Список литературы

1. *Буданов, В.Г.* Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании / Институт философии РАН.– М.: УРСС, 2007.

2. *Карпичев, В.С.* Воспоминание о будущем. Неизведанные тропы управления.– М.: Проспект,2010.

3. Новые направления системного анализа и компьютерного моделирования образовательной стратегии и политики России. – М., 2001.

4. Опережающее профессиональное образование государственных служащих. Технологический поиск.– М.: Изд-во РАГС, 2009.

5. *Тоффлер, Э.* Шок будущего. – М., 2001.

© Гусева Т.Г., 2011

М.А. Южанин

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ И МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ЮЖАНИН Максим Александрович – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, психологии и социального менеджмента Московского авиационного института Государственного технического университета (e-mail: ioujanin@mail.ru)

Аннотация. *Рассматриваются социальные характеристики и тенденции влияния глобализационных процессов на развитие современных этносов, социокультурных систем и взаимоотношения между ними.*

Ключевые слова: *автаркия, аккультурация,вестернизация, глобализация, глобализирующаяся культура, истернизация, культурная открытость, культуроцентризм, межэтнические и межкультурные отношения, макдональдизация, манитеизм, мультикультурализм,этнический ренессанс.*

С конца XX столетия одним из ключевых направлений современных социально-гуманитарных (и в особенности социологических) исследований стал анализ глобализации и ее влияния на существование и развитие современных государств, наций и этнических культур. В настоящее время практически все страны и народы мира (превратившегося в единую, внутренне взаимосвязанную систему) активно вовлекаются в глобализационные процессы.

Тем самым,с одной стороны, перед человечеством открылись принципиально новые возможности и перспективы. Развитие глобальных коммуникационных и информационных технологий, транснациональных экономических, геополитических и социокультурных связей, рост числа международных организационных структур и повышение их функциональной значимости закладывают объективные основы формирования невиданной прежде общепланетарной интеграции различных государств, этносов, культур и цивилизаций. Непрерывная интенсификация международного гуманитарного сотрудничества, активизация интернационального обмена передовыми достижениями в сферах культуры, науки и образования способствуют улучшению качества жизни многих народов глобализирующегося мира.

С другой стороны, современные реалии государственного и этнокультурного развития в условиях глобализации характеризуются целым рядом крайне негативных явлений и тенденций. Гигантская социально-экономическая поляризация мирового сообщества, многочисленные кризисы в мировой экономике, политике и духовной жизни, общее повышение конфликтогенности международных отношений, попытки навязывания всемирной социальной и культурной унификации, глобальные экологические угрозы, активизация транснациональной преступности, международного терроризма и экстремизма – все это далеко не полный перечень серьезнейших проблем, присущих жизнедеятельности человечества и затрагивающих каждую конкретную страну и народ. Особо следует выделить проблемный характер современных межэтнических и межкультурных взаимодействий в глобализирующемся мире. Необычайная активизация международных миграций, значительное увеличение степени интенсивности кросс-культурных отношений способствовали формированию (либо окончательному закреплению) полиэтнического облика подавляющего большинства нынешних государств, наций. Вместе с тем реальный опыт межэтнического и межкультурного

общения в современном мире оказался далеким от идиллии. Проявления этноцентризма и ксенофобии, систематической дискриминации по этническому (лингвистическому, конфессиональному, расовому) признаку, межэтнической (межкультурной) напряженности и открытых конфликтов сегодня распространены значительно шире, чем ситуации консенсусного мультиэтнического и мультикультурного единения.

В целом актуализация глобализационных процессов и их неоднозначное влияние на развитие современных государств и этнокультурных сообществ принудили многих научных, политических и общественных деятелей всерьез озаботиться вопросами: сохранятся ли в новых условиях национальная государственность и этничность, геополитическое и социокультурное многообразие, следует ли каждому народу поддерживать и развивать свою самобытность, выбирать особый социально-исторический путь или, напротив, принять участие в формировании гомогенной общечеловеческой цивилизации и культуры?

Ответы на данные вопросы, равно как и предлагаемые варианты национальной и этнокультурной политики, резко контрастируют между собой. Становится все более очевидной растущая необходимость выработки конструктивной стратегии общественного развития каждого народа и всего мирового социума в условиях глобализации. В конечном счете глобализация должна позволить человечеству свободно пользоваться благами и преимуществами глобальной интеграции и минимизировать ее уже возникшие негативные проявления. Более того, от правильности выбора пути развития зависит само существование всех стран и народов, дальнейшее выживание всех людей на Земле.

Для принятия разумных, стратегически верных решений необходимо тщательно, с научной точки зрения разобраться не только в явлении глобализации как таковой, но в ее влиянии на различные стороны жизни общества. Например, что происходит в области этнокультурной динамики и межкультурных отношений в современном глобализирующемся мире? Соответствующий теоретико-социологический анализ позволяет не только выявить сущностные характеристики и специфические тенденции общественного развития различных народов и этнокультурных фреймов в условиях глобализации, но и обозначить перспективные пути и способы его оптимизации. Данное обстоятельство свидетельствует о чрезвычайной актуальности подобных тематических исследований, одновременно приобретающих огромную научно-познавательную и социально-практическую значимость и образующих магистральное направление движения социологии XXI века.

Прежде всего отметим, что активное и мощное влияние Запада (во главе с США) на остальные страны, народы и социокультурные системы сегодня приобрело планетарные масштабы. Зачастую суть данных отношений представляется адептами вестернизации в виде позитивного им-

пульса извне, стимулирующего выход «отсталых» не западных обществ на единственно возможный путь прогрессивного развития. Между тем более глубокий и всесторонний подход к проблеме международных и межкультурных взаимодействий в условиях глобализации позволяет выявить и совсем иные процессы и тенденции. Так, авторитетнейший российский культуролог Б.С.Ерасов полагал, что основополагающим трендом в отношениях Запада с другими цивилизациями (этнокультурными сообществами) стал длительный и многоплановый процесс колонизации, современной разновидностью которого является глобализм. Сегодня, как и прежде, происходит не столько взаимодействие цивилизаций, сколько нарастающее воздействие одной цивилизации на все остальные, означающее для не западных обществ разрушение не только традиционных хозяйственных структур, но и всей системы социокультурной регуляции, которое совершается с помощью военных, финансово-экономических, культурных и прочих механизмов. Данное воздействие на современном этапе усиливается технотронными средствами, оказывающимися зачастую более действенными, чем любое оружие устрашения[1].

В целом мировое сообщество сегодня столкнулось с настойчивыми попытками формирования (навязывания ему) единообразной, стандартизированной глобальной культуры западного (преимущественно англоаме-риканского) происхождения, призванной максимально нивелировать преж-ние этнокультурные различия и легитимизировать распространение всемирного неолиберального капитализма и однополярной системы международных отношений. Наиболее заметными становятся материальные элементы глобальной культуры, многочисленные технологические разработки, генерируемые и тиражируемые благодаря развитию всемирного производства и потребления. Практически в любой стране мира сейчас распространяются созданные на Западе или по западным стандартам компьютерные и коммуникационные технологии, промышленные изделия, торговые сети и марки, продукты питания, телепрограммы, популярная музыка, литература, фильмы и иные формы художественного творчества, учреждения сферы услуг (фитнес центры, салоны красоты, игровые заведения, ночные клубы, секс-индустрия) и др. К более глубинным атрибутам глобализирующейся культуры относятся повсеместно внедряемые ценности общества потребления, нравственные установки «манитеизма» (С. Амин), американизированные образцы социального поведения, вкусы и предпочтения, англоязычные речевые заимствования, идеология индивидуализма, предполагающая, в частности, отход от прежних культурных традиций коллективности, принципов общего блага и приоритет «свободной» индивидуальной идентичности человека в сочетании с ориентацией на эгоизм и безответственный гедонизм.

[1] См.: *Ерасов, Б.С.* О статусе культурно-цивилизационных исследований. Россия – Запад – Восток / Цивилизации и культуры. – М., 1994.

Интересно, что материальные и духовные элементы формируемой глобальной культуры практически всегда оказываются тесно взаимосвязанными, и происходит не просто транснациональное продвижение различных предметов потребления, производственных, торговых, бытовых и иных социальных инфраструктур, но и попытка развития универсального (в основе своей американизированного) образа жизни, типа мышления, мировоззрения, социального поведения. Для обозначения подобных социокультурных тенденций в современном мире даже используется термин «макдональдизация» (от названия всемирной сети американских ресторанов быстрого питания «Макдональдс»).

Необходимо также учитывать, что процесс глобального проникновения Запада в другие этнокультурные пространства носит комплексный и многомерный характер. Американский социолог П. Бергер предложил получившую широкую известность четырехуровневую схему формирования глобальной культуры. Данные уровни (они же процессы или явления) «культурной глобализации» существуют одновременно, связаны друг с другом и каждый из них по-своему влияет на местные культуры. В эту схему входят: международная бизнес-культура («давосская культура»); глобальная массовая культура (она же культура «мак-мира»); международная клубная культура интеллектуалов (к ее носителям автор относит правозащитников, приверженцев феминизма, экологизма, мультикультурализма и др.); новые интернациональные религиозные движения[1]. Следует заметить, что понятия «международная» или «глобальная» культура у Бергера фактически означают американские социокультурные атрибуты, распространяемые по всему миру. Впрочем, прозападная позиция этого исследователя не лишает его схему операциональности.

П. Бергер и его коллеги разработали также типологию четырех возможных последствий, возникающих в результате взаимодействия «глобальной» и местной культуры: замещение местной культуры культурой глобальной; сосуществование глобальной и местной культур без сколько-нибудь заметного их слияния; синтез глобальной универсальной и частной местной культур; отрицание глобальной культуры в результате мощной локальной реакции. При более детальном рассмотрении выясняется, что не все западные страны безоговорочно принимают глобальную американскую социокультурную гегемонию, и, напротив, не все народы и государства Востока и Юга склонны решительно отстаивать свою автохтонную культуру. Поэтому всякий раз проблема взаимоотношений «глобальной» и локальной культур в каждом конкретном социуме требует проведения валидных эмпирических исследований.

Необходимо справедливости ради отметить, что не все элементы современной глобальной культуры являются западными, но большинство из них стало органической частью мировой капиталистической системы (западной по своему происхождению и принципам организации). В подобных

[1] См.: Многоликая глобализация и культурное разнообразие в современном мире /под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. – М., 2004. – С. 58.

условиях происходит своеобразный «отбор» и последующее массовое тиражирование потенциально «рентабельных» компонентов различных этнических культур. В результате сегодня наблюдается интернациональное распространение ресторанов и блюд этнических кухонь (китайской, японской, индийской, турецкой и др.), «этнических» коллекций одежды, этнической музыки, восточной медицины, дизайна, духовных практик, спортивных и боевых искусств, восточных религиозных и квазирелигиозных движений (вроде *Sai Baba,* Харе Кришна, *Soka Gakkai* или *New Age*), не говоря уже о повсеместной реализации китайских и турецких товаров.

Ранее мы уже отмечали глубокую диалектическую взаимосвязь между процессами глобализации и локализации. В полной мере это относится и к межкультурным интеракциям в глобализирующемся мире. В частности, активное всемирное распространение (переходящее в агрессивное навязывание) западных (американских) социокультурных атрибутов: ценностей, норм поведения, социальных образцов, знаний, идеологем, предметов материальной культуры и другое способно приводить как к постепенному исчезновению локальных этнических культур, так и к их своеобразному ренессансу. Для большинства людей в различных странах мира сохранение своей этнической (конфессиональной, лингвистической) идентичности, традиционного этнокультурного фрейма становится одним из главных условий обретения психологического и социального комфорта жизнедеятельности перед лицом многочисленных глобальных вызовов и угроз. С возрастающей частотой звучат призывы противостоять социокультурной унификации мирового сообщества, справедливо ставится под сомнение мнимая зависимость глобального общественного прогресса от вестернизации. Ведь немало ценного, способного послужить поступательному развитию всего человечества, накоплено и другими цивилизациями и культурами. Даже известный адепт всемирной вестернизации американский политолог С. Хантингтон вынужден признать: «Если на ранней стадии перемен вестернизация способствует модернизации, то в последующих фазах модернизация вызывает девестернизацию и подъем автохтонной культуры.., способствуя усилению веры данного народа в свою культуру, укрепляет его культурное самоутверждение»[1]. Активный всплеск этноконфессиональной идентичности, стремлений сохранить свою самобытность сегодня наблюдается в латиноамериканском, индуистском, буддистском, православном и, разумеется, мусульманском социокультурных ареалах. В 1997 г. восемь «исламских» государств – Нигерия, Египет, Турция, Иран, Пакистан, Бангладеш, Малайзия, Индонезия – подчеркнули свою готовность содействовать упрочению исламского духа от Атлантики до Тихого океана. Предполагалось, что это станет адекватным ответом на широкомасштабную «информационную» и «культурную» экспансию Запада

[1] *Hangtinton, S.* The Clash of Civilization and the Remaking of World Order. – N.-Y., 1996. – P. 76.

(в сочетании с экономическими, политическими и силовыми методами давления).

В то же время отстаивание этнокультурной самобытности и традиционных ценностей способно принимать весьма контрпродуктивные формы, превращаясь в идеологию и социальную практику автаркии (изоляционизма), этноцентризма, религиозного фундаментализма и ксенофобии. Подобные установки и действия неизбежно приводят к развитию экстремизма, неонацизма, международного терроризма, активизации локальных конфликтов и масштабных войн. Американский политолог С. Хантингтон даже сделал прогноз (вызвавший немалый научный резонанс) о неизбежности грядущего «столкновения цивилизаций» Запада и Востока на почве культурной несовместимости и борьбы за жизненно важные ресурсы нашей планеты. Хотя данная концепция справедливо критиковалась за схематизм, поверхностность анализа и идеологическую ангажированность, нельзя отрицать существование ряда конфликтогенных барьеров и «разломов» между мировыми социокультурными макросистемами, нуждающихся в устранении.

Таким образом, характерные черты всего процесса глобализации: многоплановость, сложность и противоречивость в полной мере присущи его социокультурным аспектам. Вероятно, следует согласиться с У. Беком, призывавшим не сводить перспективы этнокультурной динамики в условиях глобализации к сомнительной альтернативе: либо американизация (вестернизация), либо автаркия, фундаментализм и ксенофобия (обе названные крайности являются весьма контрпродуктивными)[1]. Необходим более гибкий и разносторонний подход, признающий принципиальную важность конструктивных межэтнических и межкультурных взаимодействий. Именно благодаря таким взаимодействиям культурные достижения одних народов (шахматы – индийское изобретение, современные цифры – арабское, футбол и телефон – английское, бумага и порох – китайское, радио и телеграф – российское, классический балет и кинематограф – французское, компьютеры и Интернет – американское и т.д.) распространились и стали неотъемлемой частью жизни всего человечества. Некоторые элементы современной «глобальной» культуры (полезные технологические разработки, предметы потребления, паттерны художественной культуры, науки, спорта, концепции социальной толерантности, здорового образа жизни, экологизма, мультикультурализма, этика ответственного предпринимательства и др.) также могут использоваться во благо всех жителей Земли.

Но отнюдь не только Запад вправе оказывать влияние на социокультурное развитие мирового сообщества в эпоху глобализации. Необходимо полноценное участие множества культур, этносов и государств, наций в формировании общей истории человечества. При этом должно исключаться какое-либо навязывание одними странами и народами всем остальным

[1] См.: *Бек, У.* Что такое глобализация? / пер. с нем. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – С. 61 – 62, 88.

своих ценностей и стандартов. Каждое общество вправе самостоятельно выбирать собственный путь развития и присущие ему социокультурные атрибуты. К сожалению, данные принципы практически не находят применения в условиях неолиберальной глобализации, что лишний раз подтверждает необходимость реализации альтернативных форм последней.

Наконец, обратим внимание на еще один крайне важный аспект национально-государственной и этнокультурной динамики в глобализирующемся мире. По существу, речь идет о том, как именно должна соотноситься приверженность традиционным ценностям и моделям общественных отношений с активными международными взаимодействиями и социальным прогрессом. Эта проблема остро стоит в большинстве стран мира, и пока что не существует однозначного и общепризнанного способа ее разрешения. Разумеется, мы сейчас нисколько не претендуем на то, чтобы предложить универсальный вариант ответа. В настоящей работе выдвигаются только несколько базовых тезисов, способных стать стимулом для дальнейших размышлений и исследований.

Наша исходная методологическая позиция состоит:

а) в материалистическом восприятии атрибутов любой этнической культуры, создаваемых, транслируемых, сохраняемых и изменяемых людьми для удовлетворения тех или иных общественно значимых потребностей и отражающих специфику условий жизнедеятельности соответствующего народа (этнокультурного сообщества);

б) в признании равноценности и равной значимости всех существующих в мире этнических культур, каждая из которых отличается неповторимым своеобразием и уникальностью. Такой подход, впрочем, не должен отрицать наличие в том или ином полиэтническом государстве базовой (доминирующей) культуры как стержневого элемента системной интеграции и общественно-исторического развития нации.

Заложив подобный социально-философский фундамент, вернемся к проблеме соотношения традиций и инноваций (в том числе иностранных, иноэтнических заимствований) в жизни каждого народа, общества и государства. На наш взгляд, не стоит жестко противопоставлять традиции и нововведения, делая однозначно определенный выбор в чью-либо пользу. Предпочтительнее руководствоваться принципами их сосуществования и даже взаимодействия, взаимообогащения. В конечном счете это позволит каждому народу сохранять свой неповторимый социокультурный облик и в то же время не отвергать объективно происходящие процессы глобализации и международного сотрудничества, не отказываться от движения (разумеется, свободного, не навязанного извне) по пути общественного прогресса.

Но без ответа остается болезненный вопрос: что делать, если традиции и нововведения вступают во взаимное противоречие? Представляется, что для принятия верного решения необходимо дополнить сложившуюся

классификацию социокультурных атрибутов по признаку традиционности (нетрадиционности) иными критериями оценки (конструктивность – деструктивность, востребованность – невостребованность, обоснованность – произвольность внедрения и др.). При этом собственно критерий традиционности – инновационнности (в том числе заимствованной) отходит на второй план. Нельзя забывать, что вследствие непрерывных социальных изменений прежде актуальные, конструктивные и необходимые атрибуты культуры могут в новых условиях превратиться в деструктивные и ретроградные. Позитивные инновации со временем сами становятся признанной традицией, неотъемлемой частью общественной жизни и общественно-исторического развития. В одной только отечественной истории мы находим немало подобных примеров (вспомним церковные преобразования патриарха Никона, реформы Петра I, Александра II, советские гражданские нововведения и многое другое). Даже принятие Киевской Русью православного христианства (кстати, заимствованного у Византии) сопровождалось уничтожением прежней традиционной системы верований и обычаев (хотя некоторые ее элементы интегрировались в новую религию). Но сегодня само православие стало традиционным, и рассматривается в качестве неотъемлемой составляющей российской истории и культуры.

Таким образом, мы еще раз подчеркиваем свою приверженность гибкому и разностороннему подходу к осуществлению и к анализу социокультурной динамики в условиях глобализации. С этой точки зрения, например, ценности гуманизма, толерантности, фамилизма, социальной солидарности, справедливости и взаимной ответственности, просвещения, духовного самосовершенствования, патриотизма, экологизма являются позитивными не вследствие своей традиционности или инновационности, а из-за собственной конструктивности и даже жизненной необходимости для «здорового» и благополучного развития любого социума. Выдвижение вышеуказанных аксиологических ориентиров и принципов организации общественных отношений на первый план для различных народов и государств могло бы стать национальным приоритетом, а их международное воплощение напрямую связано с реализацией альтернативных форм глобализации.

Список литературы

1. *Бек, У.* Что такое глобализация? /пер. с нем. – М.: Прогресс-Традиция, 2001.

2. Глобализация: многостороннее измерение / под ред. В.А. Михайлова. – М., 2004.

3. Дилеммы глобализации: социумы и цивилизации, иллюзии и риски / под. ред. Т.Т. Тимофеева. – М., 2002.

4. *Ерасов, Б.С.* О статусе культурно-цивилизационных исследований. Россия – Запад – Восток / Цивилизации и культуры. – М., 1994.

5. Многоликая глобализация и культурное разнообразие в современном мире /под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. – М., 2004.

6. *Hangtinton, S.* The Clash of Civilization and the Remaking of World Order.– N.-Y., 1996.

© Южанин М.А., 2011

Хэ Цзопин

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕОРИИ СОЦИАЛИЗМА «С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ»

ХЭ ЦЗОПИН – соискатель социологического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова (e-mail:khalikov@list.ru)

Аннотация. *На основе анализа реформ, проводимых в КНР, рассматривается понимание «социалистической модернизации» как особого вида модернизации, сочетающего в себе основные положения строительства социализма «с китайской спецификой», во многом основанной на марксистских принципах, а также традиционные представления о гармоничном общества (сяо кан), заимствованные из конфуцианства.*

Ключевые слова. *Стратегия модернизации, реформа, Коммунистическая партия Китая, «строители китайского социализма», теория социализма «с китайской спецификой», общество «малого благоденствия».*

Одним из важнейших теоретических постулатов в контексте государственного реформирования в Китае был призыв раскрепощать сознание, который не ставил целью опровергнуть принципы марксизма-ленинизма и идеи Мао Цзэдуна, но предусматривал возможность свободного исследования этих идей и принципов, определявших содержание теории социализма. Все это, благодаря новому взгляду и творческому подходу, позволяло высветить новые грани известных теоретических положений, воспринимавшихся как неприкосновенные истины. Однако на совещании в ЦК КПК, посвященном опыту идеологической работы партии за 30 лет, Дэн Сяопин подчеркнул, что при сохранении курса третьего пленума ЦК КПК на раскрепощение сознания необходимо придерживаться «четырех основных принципов»:

социалистического пути развития;

диктатуры пролетариата;